

14 МАИ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Право на исповедь

Недавно были мы на творческом вечере одного популярного артиста театра и кино.

Артист рассказал немного о своей биографии, спел частушки, песни, прочел отрывок из своих воспоминаний.

Но нас поразило то, что его выступление было построено на всякого рода намеках, недоговорках, грубых выражениях, неприличных частушках. Исполняя песни, он специально делал паузы, чтобы подчеркнуть то, что скрыто за ними.

Как же можно выходить с этим на сцену?

персонаж ТЮРИНА,
актер МЕЛЬНИКОВА.

п. БАГЕРОВО,
Крымская область.

В редакционной почте нередко попадают такие письма. Надо ли говорить, как разочаровываются зрители в своих любимых артистах после подобных встреч!

Тем более отрадно отметить примеры противоположного толка. Михаил Козаков — единственный исполнитель, автор сценария и режиссер собственного вечера в Центральном доме актера ВТО имени А. А. Яблочкиной — много рассказывал о людях, с которыми свела его судьба. О педагогах и режиссерах — Б. И. Вершилове, В. З. Радомысленском, Н. П. Охлопкове, М. И. Ромме, об Олеге Ефремове, который старше артиста всего на семь лет, но это не мешает Козакову считать его своим учителем. О своих товарищах, безвременно ушедших из жизни, — Павле Луспекаеве, Соне Зайковой, Олеге Дале.

На этом вечере не было отрывков из спектаклей. Если по ходу повествования требовались цитаты, они заимствовались из кино. Козаков читал стихи известных поэтов, письма, адресованные ему. И собственные документальные очерки, в которых обнаружили его незаурядный литературный талант, удивительная наблюдательность, способность взглянуть на себя самого и окружающих со стороны, не теряя чувства юмора. Заметки начинающего мемуариста, исполненные опытным актером, позволили собравшимся увидеть автора в совершенно новом ракурсе. Парадокс: ничего вроде бы впрямую не говоря о себе, Козаков рассказал о себе исчерпываю-

ще подробно.

Почти одновременно в Центральном доме работников искусств состоялась встреча Веры Васильевой с рабочими ЗИЛА. Этот вечер был показан по телевидению. Кстати, телевидение не первый год ищет формы популяризации творчества известных мастеров.

Причины удач и неудач таких передач отнюдь не однозначны. Оставаясь один на один со зрителями, не в образе, а сам по себе, далеко не каждый способен поддержать не то что достоинство искусства в целом, но даже собственную репутацию. Никакие предварительные репетиции, заранее подготовленные вопросы и продуманные ответы не могут спасти положение. Телевизионный объектив коварен. Он тут же выдаст, что король-то голый! И мысли у него не свои, и «король всегда под кустом»...

Встреча Веры Васильевой тем и хороша, что актрисе удалось остаться на экране самой собой. Она откровенно разговаривала не только с теми, кто собрался в уютной Каминной ЦДРИ, но и с нами, сидящими у телевизионных приемников. Может быть, отсюда и родилась главная интонация ее повествования, очень доверительная, личностная, уважительная не только по отношению к тем, о ком она ведет рассказ, но и к тем, кому она его адресует.

В. В. Готовцев, И. А. Пырьев, Б. И. Равенских, В. Н. Плучек предстают в ее рассказе вовсе не как ангелы, но как талантливые художники, без участия которых судьба Васильевой могла бы сложиться совсем по-другому. И о партнерах она говорит с тем же уважением, но без заискивания.

Вероятно, можно по-разному отнестись к отдельным фрагментам из фильмов и спектаклей, включенным в передачу автором сценария Р. Кречетовой и режиссером В. Бровкиным. Но нельзя не заметить, что они органично вплетены в самую ткань передачи, где главным действующим лицом остается актриса, ее исповедальные мысли о творчестве, о значении общественного служения, о добре как источнике всех начал, о нерасторжимости связей жизни с искусством.

Встреча со зрителями — в клубе ли, на телевидении — не только радость, тешащая актерское тщеславие. Встреча со зрителями — это прежде всего испытание, экзамен на право публичной исповеди перед теми, ради кого актеры каждый вечер выходят на подмостки.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.